

Корреспондента «МК» «вызволили из беды» на учениях спецназа

На фотографиях к этому репортажу с тренировки спецназа вы не увидите лиц героев. И это не случайно Центр специального назначения «Витязь» Росгвардии – одно из самых закрытых силовых подразделений России. Его бойцы выполняют задачи, требующие особых навыков и высочайшей подготовки: освобождают заложников, воюют с террористами, десантируются, действуют в водных глубинах. Корреспондент «МК» посетил полигон спецназа и увидел, как готовят бойцов «Витязя».

Эвакуация

На площадке перед типовой пятиэтажкой взвод бойцов в полной боевой экипировке: бронежилет, шлем, разгрузка, личное оружие, боекомплект. Мы находимся на полигоне Отдельной дивизии оперативного назначения – легендарной «Дзержинки». А бойцы в камуфляже – из Центра специального назначения «Витязь». Они разбиты на группы по четыре человека. Вне зависимости от специальности, каждый боец систематически участвует в подобных тренировках. Их цель – поддержание боеготовности и слаженности.

Первая задача сегодня – штурм пятиэтажки, но с некоторыми нюансами. Задачу каждой четвёрке ставит инструктор.

– Во время антитеррористической операции группа журналистов федерального телеканала самовольно отправилась на съёмки и попала под огонь боевиков. Двое журналистов успели спастись, один из них ранен и находится в доме на пятом этаже. Задача: проникнуть в здание через второй этаж, отразить нападение бандформирований и эвакуировать раненого на машине.

Услышав про «журналиста», я сразу настораживаюсь.

– А можно, чтобы меня эвакуировали? – спрашиваю одного из офицеров.

Тот на секунду задумывается.

– А почему нет? Устроим.

Тем временем бойцы стремительно штурмуют здание. Выставляют лестницу, и по одному забираются на балкон второго этажа. Действия предельно слажены и отработаны. Как будто работают не люди, а элементы единого механизма.

Первый молниеносно забирается по лестнице наверх, принимает у товарища оружие и средства защиты и помогает ему подняться. Также действуют третий и четвёртый. Минута, другая – и сверху раздаются выстрелы. Это началось уничтожение условной бандгруппы.

Я обхожу здание и как раз успеваю к началу «эвакуации» раненого. Казалось бы – ничего особенного – просто человека выносят на носилках. Однако после увиденного у меня немного убавляется энтузиазма. Но... назвался раненым – полезай наверх.

Как мне потом сказали, обычно в роли «условно раненого» всегда выступают профессионалы, а ни в коем случае не настоящие журналисты. Так что мне, можно сказать, повезло.

Добираюсь до пятого этажа, где получаю короткую вводную: «лежи в углу, изображай раненого, зови на помощь». Вроде ничего трудного. Но сердце почему-то немного не на месте.

Внизу пробивается штурмовая группа. Слышу топот сапог по

лестнице. Всё выше и выше. Бойцы появляются неожиданно. Как и сказали – начинаю кричать что-то про то, что я ранен в плечо, но, кажется, уж слишком ненатурально. Меня находят и оставляют мне бронежилет и каску.

Группа рассыпается по разным сторонам дома и начинает отражать атаку с нескольких направлений одновременно. Выстрелы гремят и справа, и слева. Звук в замкнутом пространстве бьёт по ушам. Хорошо, что есть опыт посещения тира.

Противник уничтожен. Бойцы бросаются ко мне, надевают каску и бронежилет.

– Носилки?

– Нет, на руки его бери!

Надо сказать, моим «спасителям» повезло – я куда легче и... компактнее обычного «раненого». Закрываю глаза (раненый как-никак), чувствую, как руки касается что-то горячее. Это автоматный ствол. Этаж, ещё один, и ещё. Небольшие остановки на поворотах, и снова – вниз по лестничным пролетам. Если даже мне тяжело, то – каково бойцам – успевают мелькнуть в голове мысль.

Внезапно – свет. Мы на земле. Меня поднимают и кладут на пол бронеавтомобиля «Тигр». Важный момент – таймер у инструктора выключается в тот момент, когда задняя бронедверца машины будет закрыта. Не захлопнута, а именно закрыта. Щелчок... всё. Я спасён.

Встать с пола удаётся только при помощи моих «спасителей». Лёжа в узком проёме между креслами, да ещё одетый в бронежилет, я похожу на перевёрнутого жука, который двигает лапками, пытаюсь подняться.

Минусы – немного испачкался, кажется, где-то поцарапал руку. Ерунда. Не такая высокая цена за жизнь. И как-то греет душу сознание того, что случись такое в реальных условиях, меня бы действительно спасли.

«Альфа», «Чарли», «Дельта»

Тяжело в учении – легко в бою. Старая истина, но актуальности не теряет. Современное оружие и тактика требуют от бойцов спецназа все новых навыков.

Второе задание для штурмовых групп – уничтожение противника на открытой местности. На профессиональном языке – «огневой налёт». Звучит вроде бы просто, но тут своя специфика.

Во-первых, перед выходом на огневой рубеж группа должна пробежать несколько сотен метров, причём на каждого бойца даётся серьёзный «довесок»: патронный короб или гиря весом 24 кг.

Ради эксперимента беру гирю и делаю с ней шагов десять. Уже не так-то просто, а бежать с таким «подарком», да ещё в броне, с оружием (все вместе – килограммов 45) – это задача для настоящих спецов.

Во-вторых, группа должна уложить груз аккуратно – ни в коем случае не бросать.

Вначале необходимо ликвидировать часового. Причём изъясняться бойцам между собой можно только при помощи жестов – никаких переговоров до начала перестрелки (потом уж всё равно).

Далее группа должна рассредоточиться по периметру и по команде начать «динамичное поражение противника» – так это называется у спецназа.

Отхожу в сторону, чтобы не оказаться на пути «витязей».

Короткая команда, побежали, добежали до рубежа, сложили груз, рассыпались.

Мгновение – и часовой противника ликвидирован из бесшумного оружия. Группа открывает огонь на поражение. Мишени расставлены на дистанции от 50 до 300 метров. Некоторые видны только одному из бойцов, некоторые – всем. Задача каждого – со

своей позиции увидеть условного противника и уничтожить, при необходимости – подстраховать напарника.

Бойцы постоянно меняют огневую позицию, перемещаются, чтобы точно всех поразить.

– У меня всё!

– Я тоже готов!

Противник уничтожен, группа возвращается с задания. Со стороны кажется, что всё отработано безупречно. Однако инструктор так не считает.

– Четвёрке напиши плюс 30 за разговоры, – говорит одному из помощников, оштрафовав группу.

Оказывается, бойцы раньше дозволенного срока начали переговариваться между собой. В реальном бою это могло бы предупредить противника, который бы обнаружил отряд.

Забираюсь на гору песка, которая ещё недавно была огневой позицией. Действительно – некоторые мишени отсюда просто не видны.

За выполнением задания наблюдает инструктор в звании подполковника. В виду того, что все бойцы и командиры «Витязя» засекречены, раскрывать их имена нельзя, называю его просто подполковник.

– А как ведётся подсчёт очков за выполненное задание?

– Вот смотрите, – подполковник берёт разлинованный лист бумаги. – Это у нас какая группа была? Значит так...

Начинаются подсчёты. Оказывается, здесь побеждает не тот, у кого баллов больше, а ровно наоборот. Идеально выполненный первый этап задания – это 300 очков. Плюс ещё 30 – за разговоры. Неаккуратно уложил груз – ещё 30. Потом идёт подсчёт по поражённым целям.

С другими инструкторами выхожу на огневой рубеж. Двигаемся от мишени к мишени.

– У каждой мишени есть сектора. «Альфа», «Чарли», «Дельта». «Альфа» – это, условно, «десятка». Должно быть как минимум два попадания. Вот одно, – обводит маркером пулевое отверстие, а второго – нет.

– Выше посмотри, – подсказывает второй инструктор, – вот она. Ну что, спас я четвертую группу?

Информацию по пораженным целям передают подполковнику. Он добавляет сюда ещё 379 баллов за первое задание (эвакуация раненого), и получается итоговый результат.

А вот много это или мало – это уже профессиональная тайна.

Только сейчас замечаю, что под лист бумаги, на котором ведутся подсчёты, подложена простреленная в нескольких местах картонка – бывшая мишень. Наверное, самый спецназовский планшет, какой только возможен.

Два часа на сборы

Возле группы отдыхающих бойцов замечаю интересную деталь: нет ни одного курящего. Честно говоря, с подобным сталкиваюсь впервые за годы работы с силовиками.

Ещё один штрих: когда звучит приказ «собирать гильзы», выполняют его все вместе, а не как я предполагал – самый молодой, салага. Нет, отряд действует вместе, как в бою, так и после.

Один из младших офицеров, условно назовём его Евгением, пояснил мне:

– Такое воспитывается только личным примером. Если есть приказ, я первым иду его выполнять. И так всегда должно быть. Если будет кто-то крайний – это потом аукнется при выполнении реальной задачи.

– А кто может быть спецназовцем? Скажем так – из меня спецназовец получится?

Евгений оглядывает меня скептически и на последний вопрос не отвечает.

К разговору присоединяется еще один офицер – Алексей.

– Мы, когда выезжаем в регионы осуществлять набор кандидатов к нам в отряд, всегда в первую очередь, конечно, обращаем внимание на физические данные. Встречают, как говорится, по одежке. Но не обязательно это должен быть крупный, рослый парень. Далек не обязательно. Если невысокий, то тут тоже свои плюсы есть. Но на первом месте, конечно, физические данные. Мы с коллегами проверяем, чтоб ребята без приводов в органы, чтобы положительно характеризовались по месту жительства и по месту учебы. Потом идёт отбор у психологов.

– А в чём он состоит?

– Это вам лучше у них спросить, – продолжает Евгений, – но в целом они проверяют на морально-психологическую готовность к выполнению боевой задачи, связанной с риском для жизни, проводят профотбор. Ещё одна важная вещь: они смотрят – врёт ли он, когда отвечает на вопросы или нет. Если врёт – это повод задуматься или даже отказать. А что касается физических данных, то тут ещё вот какой очень важный момент. Допустим, по утрам зарядка. Норма – 15 подтягиваний. Один подошёл, сделал и всё. А второй – не может. Потом могут появиться обиды, что, дескать, ко мне придираются. А дело тут просто в том, что норматив у всех один должен быть. Так вот ведём отсев кандидатов, конечно.

– А что отличает «Витязь» от других подразделений спецназа? Здесь лучшие из лучших?

– У всех своя специфика. Вот есть ОМОН – это поддержание общественного порядка. Есть СОБР – это силовое задержание преступников, как правило – по адресам. У нас в целом – это

выполнение боевых задач в различных условиях местности. Поэтому у нас на первом плане – постоянная боеготовность, собранность.

– Отдохнуть хоть удаётся?

– Не всегда. Например, друзья зовут на рыбалку. Я смотрю на карту – ехать несколько часов. Сразу говорю: «нет, ребята, я если что не успею». Потому что у нас по тревоге даются часы на то, чтобы прибыть на базу и 15 минут – на сборы. Причём даже командир отряда может не знать – боевая тревога или учебная. Во избежание утечки информации. Могут в выходной поднять, потом сразу вылет, и на несколько недель или на месяц, – мы улетаем. Как говорится, спецназ без действия ржавеет. Постоянно нужно поддерживать себя в форме и ждать приказа. Так меня воспитывали, так мы бойцов и сейчас воспитываем. Иначе никак.

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly shadowed and have a 3D effect.

Артеми́й Шарапов